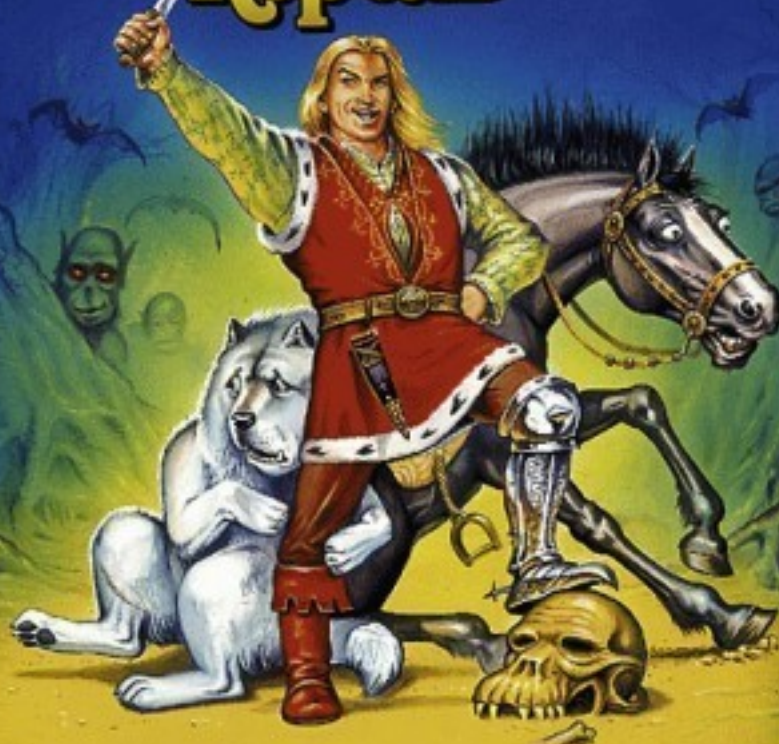

Андрей Белянин

Джек Сумасшедший король

Сказка для сумасшедших взрослых и детей,
еще не успевших стать ни
взрослыми, ни сумасшедшими

Джек Сумасшедший король

Андрей Белянин

Джек Сумасшедший король

«Автор»

1996

Белянин А. О.

Джек Сумасшедший король / А. О. Белянин — «Автор»,
1996 — (Джек Сумасшедший король)

Самый настоящий принц, прозванный Сумасшедшим королем, и его неугомонная и крайне разношерстная компания ведут почти безостановочную борьбу со всякой нечистью. И конечно же из любой переделки выходят победителями.

© Белянин А. О., 1996

© Автор, 1996

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Белянин

Джек Сумасшедший король

Книга первая

В деревне его называли Сумасшедшим королем. Надо признать, что прозвище ему подходило. К тому же его настоящего имени никто не знал. Он пришел в деревню с Севера, несчастный, босой, заросший густой черной щетиной, – бродяга. На вид ему можно было дать лет тридцать–тридцать пять. Одет в рваную рубаху ниже колен – больше ничего на нем не было. Вскоре деревенские жители узнали, что он еще и немой.

Видимо, бродяга был так голоден, что ноги сами принесли его к трактиру. Трактир, или постоянный двор, имел звучное название – «Дракон на сеновале». Откуда оно взялось, никто толком не знал. Но ходили слухи, что в древние времена прапрабабушку нынешнего хозяина поймал дракон и затащил ее в хлев. Улетая, а вернее, улетучиваясь, дракон оставил своей избраннице достаточно золота, для того чтобы основать постоянный двор. Через девять месяцев родился мальчик. Он и положил начало династии владельцев «Дракона на сеновале».

Нынешний трактирщик являл точное подобие своих предков: такой же рыжий, толстый и нахальный.

Как мы уже говорили, бродяга был очень голоден, его шатало от усталости, и весь его жалкий вид вызывал у трактирщика естественное раздражение.

– А ну проваливай отсюда! – прикрикнул он, уперев руки в бока. – Здесь не церковь и нищим не подают!

В ответ бродяга прогудел что-то невразумительное и, величественным жестом отодвинув хозяина, вошел в трактир. Завсегдатаи оторвались от кружек и удивленно воззрились на неожиданного гостя.

– Куда ты лезешь, грязная свинья?! Здесь собираются только порядочные люди. Вон отсюда! Вон, я сказал!

А бродяга, не удостоив никого даже взглядом, бросился к ближайшему столу, схватил кусок хлеба и быстро, не жуя, проглотил его.

– Ах ты, скотина эдакая! – взорвался праведным гневом хозяин. – Я тебе покажу, как портить репутацию моего заведения!

С этими словами он что есть силы толкнул нищего в спину. Тот упал. Недоеденная корка хлеба вылетела у него изо рта и закатилась под чей-то табурет. Присутствующие дружно расхохотались. Еще бы! Не каждый день можно было безнаказанно отпинать какого-нибудь бедолагу, а этот еще и вломился в трактир, нарушив покой честных людей. Хозяин под ободряющий смех ткнул бродягу ногой:

– Убирайся отсюда, паршивый пес! А не то я отделаю тебя, как мавры святого Августина!

Бродяга, шатаясь, встал, сплюнул кровь и, распрямившись во весь рост, одним быстрым движением оторвал доску от стола. Все на мгновение замерли. Блеклые глаза трактирщика округлились от удивления. Бац! – и хозяин трактира, перелетев через два стола, рухнул в горящий камин. Его пороссячий визг перекрыл дружный рев рассерженных крестьян. Человек двадцать, вооружившись табуретками и палками, бросились на чужака. Глаза бродяги грозно сверкнули сквозь спутанную гриву волос, и он с глухим мычанием пошел в атаку.

Надо признать, что дрался он неплохо. Если бы не голод и крайняя усталость, возможно, его вообще не удалось бы одолеть. Когда окровавленного и бесчувственного бродягу вышвырнули на улицу, никто из двадцати завсегдатаев трактира не мог похвастаться идеальным здоровьем. Несколько разбитых голов, десятков различных переломов, кровоточащие носы, опух-

шие уши и выбитые зубы – вот печальный итог прошедшего сражения. Впрочем, все ушли на своих ногах, хотя кое-кого и поддерживали товарищи.

Вопреки всеобщим ожиданиям, бродяга довольно быстро пришел в себя, а сердобольная служанка из трактира принесла ему воды и кусок черного хлеба с двумя луковицами. Позднее она вспоминала, что ее просто потрясло, с каким царственным видом он принял это подношение. В общем, бродяга остался в деревне. Те, кому он успел дать по физиономии, даже зауважали его и стали пытаться пристроить к какому-нибудь делу. Правда, ничего хорошего из этого не вышло. У бедняги все валилось из рук, он просто не был ни к чему приспособлен. Одно время бродяга работал у кузнеца, поднимал тяжелый молот, но когда кузнец за какую-то оплошность отвесил ему подзатыльник, вспыльчивый работник швырнул в него кувалдой. И хорошо, что кузнец успел пригнуться. Потом бедолага пас деревенских коней. В лошадях он разбирался неплохо, но очень раздражал своим поведением. Будучи последним пастухом, бродяга шествовал по деревне задрав голову и выпятив грудь, как благородный лорд, едва заметным кивком отвечая на приветствия. Кто-то назвал его Сумасшедшим королем. Кличка приклеилась, и довольно скоро он и сам стал откликаться на эти слова, хотя многие понимали, что отвечает он не на обидное прозвище, а лишь запомнив определенный набор звуков. Сам бродяга говорить не мог, только мычал и гыкал, хотя и все слышал. Постепенно жизнь в деревне пошла своим чередом.

Вскоре мирную скуку деревенской жизни вновь нарушили бурные события. Произошла очередная стычка между бродягой и местными жителями. На этот раз в деле оказался замешан староста. У него выдался веселенький денек, и он, будучи изрядно пьян, ехал с друзьями в телеге по улице. Впереди замаячила одинокая фигура Сумасшедшего короля. Староста кричал, ругался, орал и еле успел придержать коней, чтоб не сбить бродягу. Взбешенный староста хлестнул его кнутом и прикрикнул на лошадей, однако отъехать не успел... Стальная рука схватила колесо за обод и дернула назад с такой силой, что кони присели: это Сумасшедший король, потирая вздувшийся рубец от удара кнутом, решил отомстить обидчикам. Но сочувствие жителей деревни было на стороне местных. Крестьяне с палками и дубинками в руках собрались раз и навсегда призвать Сумасшедшего короля к порядку. Загнанный в угол, окруженный со всех сторон разъяренной толпой, он ревел, как раненый зверь, но не просил пощады, а всем видом давал понять, что будет драться до конца. Жители деревни боялись его, и это объединяло их.

Возможно, они бы его убили, ибо только так могли избавиться от своего страха. Но прежде чем первая дубина опустилась на голову бродяги, меж ним и толпой встала величественная седовласая фигура.

– Колдун!

Да, это был известный в округе чародей и прорицатель Лагун-Сумасброд. Он жил отшельником в глухом лесу в компании единственного ученика; в окрестных деревнях появлялся редко, да и местные жители не часто посещали его уединенное жилище, разве что корова у кого заболит или ребенка сглазят.

В те смутные времена еще попадались говорящие драконы, бродили злые ведьмы и время от времени вырывались на волю страшные демоны подземного мира. В лесах встречались упыри и волкодлаки, болота кишели русалками, в замках водились привидения, а странствующие рыцари периодически побеждали какого-нибудь злого волшебника или воскресшего мертвеца. Мрачные, таинственные, но богатые на события времена...

Появление колдуна на деревенской площади несколько охладило горячие головы.

– Чем не угодил вам этот человек?

Из толпы крестьян посыпались угрожающие выкрики и упреки в адрес Сумасшедшего короля. Суть всего шума сводилась к одному: или он уйдет, или его убьют.

– Если он так вам мешает, я готов взять его к себе. Отныне он мой! – твердо заявил колдун.

С этими словами он взял Сумасшедшего короля за руку и взглянул ему в глаза. Наверное, было что-то властное в сверкающих гневом глазах бродяги. Лагун-Сумасброд склонился перед ним и жестом пригласил идти за собой. Изумленная толпа замолчала. Сумасшедший король величественно кивнул и пошел впереди колдуна, который семенил следом, указывая путь.

Отшельник жил в пещере под холмом. Рядом протекал ручей, на деревьях вили гнезда птицы. Из пещеры навстречу им вышел молодой человек лет двадцати с улыбкой на смуглом лице. Это был печально известный по всем окрестным деревням весельчак и балагур Сэм Вилкинс – ученик колдуна. Многие крестьянки тайно вздыхали по нему, матери берегли взрослых дочерей, а деревенские парни не раз пытались поймать повесу, чтобы устроить ему темную. Однако Сэм с удивительной легкостью и везением выпутывался из щекотливых ситуаций. Он жил у старого колдуна уже около пяти лет, и все это время прошло в ссорах и скандалах. Колдун не переставая ворчал на непоседливого ученика, постоянно путавшего заклинания, снадобья и порошки по причине собственного легкомыслия и беззаботного нрава. Сэм, в свою очередь, возмущался педантичностью и строгостью учителя, считая его брюзгой и сухарем. Однако это не мешало им жить душа в душу. Они дня не могли прожить друг без друга – по видимому, в силу закона о притяжении противоположностей.

– Так... Опять кого-то притащил. Здесь что, постоялый двор или ночлежка для нищих?

– Молчи, несчастный! Кто хозяин в доме?! – грозно ответил колдун.

– В доме? О Господи... Эта дыра – дом?! – всплеснул руками Сэм. – Хозяин, конечно, ты, но где будет спать этот грязный бродяга?

– Он не бродяга. В его глазах – знак высшей крови!

– Ага! Очередной заколдованный принц?

– Прекрати! Мне лучше знать, кто он.

– В этом я не сомневаюсь. А вот чем его кормить, я тебя спрашиваю? Хлеба – ни куска, вино кончилось, а ты, похоже, ничего не принес из деревни?

– Ну не принес... – потупился колдун. – Забыл. Зато я спас этого человека от расправы мужланов.

– Ладно, – смиростивился Сэм Вилкинс. – Сейчас схожу и наколдую чего-нибудь.

– Нет! Только не это! Ты опять что-нибудь напутаешь! – замахал руками Лагун.

– Чего ж тут путать... Сейчас будет жареная говядина. Я настроен на бифштекс по-валлийски... – бормотал Сэм, скрываясь в пещере.

Колдун обреченно махнул рукой и жестом пригласил Сумасшедшего короля сесть на пенё. Сам Лагун-Сумасброд пристроился рядышком на седом валуне.

– Ну-с, молодой человек... – Колдун не договаривал.

Раздался грохот, и из пещеры пулей вылетел Сэм Вилкинс. За ним по пятам неся огромный кинберийский бык, облепленный кружками лука и обильно политый соусом. Бык яростно мычал и старался подцепить волшебника-недоучку рогами. Когда ревущая парочка скрылась в лесу, колдун сокрушенно покачал головой:

– Предупреждал же... Эх, молодежь...

В тот же вечер Сумасшедшего короля вымыли. Волшебник выудил откуда-то из запасов приличную одежду: куртку из мягкой кожи, бархатные потертые штаны, пару тонких шерстяных рубашек и высокие сапоги. Сэм, вооружившись ножницами и бритвой, буквально за полчаса привел прическу бродяги в божеский вид, после чего сбрил ему бороду. Потом, оглядев свое «творение», сбегал куда-то и притащил почти новый кожаный пояс, богато украшенный вышивкой и тиснением:

– Носи! Помни мою доброту.

И Сэм торжественно вручил пояс Сумасшедшему королю. После чего чародей и его ученик отошли в сторону, откровенно любуясь делом своих рук.

– Два часа работы, никакого волшебства, а каков результат! – хвастливо заключил Лагун-Сумасброд.

– Хорош, хорош, – добродушно поддакнул Сэм.

Надо сказать, перемена была разительной. Никто и ни за что не узнал бы теперь бывшего замызганного бродягу. Аккуратность и чистота костюма подчеркивали ладную и легкую фигуру, темно-русые волосы рассыпались по плечам, а правильные черты лица дышали благородством и отвагой. Теперь стало ясно, что этому молодому человеку лет двадцать пять, не больше. Хотя горячая вода, ножницы и приличная одежда изменили его внешность, однако они не могли вернуть ему речь и ясность ума.

Когда наступила ночь, колдун стал активно готовиться к какому-то волшебству.

– Тебе помочь? – участливо спросил Сэм.

– Только попробуй! – огрызнулся Сумасброд. – Мне сейчас тебя только и не хватает.

– Я к нему со всей душой... ну, дай хоть ложкой в котле помешаю, – канючил Сэм.

– Нет! Сказано – нет! Еще уронишь туда что-нибудь или плюнешь ненароком... Все заклинание насмарку! Сядь вон лучше в угол и поговори с нашим гостем.

– Издеваешься, да? О чем с ним говорить? Он же сумасшедший!

– Не сумасшедший, а больной, – назидательно отметил Сумасброд.

Он напихал в котел кучу трав, порошков и снадобий, перемешал хорошенько и поставил на огонь, чтоб вскипело. В свободное время колдун был не прочь пофилософствовать на отвлеченные темы. Вилкинс, послушно сложив руки, тихонько сидел на кривоногом табурете в углу пещеры. Чуть дальше на рыжей овчине расположился Сумасшедший король. Оба не сводили глаз с чародея. Лагун-Сумасброд решил, что аудитория вполне созрела для небольшой лекции.

– Поступки этого юноши не укладываются в рамки понимания жителей деревни. Он выглядит бродягой, а ведет себя как принц крови. Почему? Общественное мнение выносит суровый вердикт: сумасшествие! Они считают его психом, кретином, идиотом, параноиком, шизофреником – кем угодно, но только не нормальным человеком. Общество изгоняет его! Но справедливо ли это? По всем божеским и человеческим законам – нет! Тысячу раз – нет! Поведение жителей деревни аморально и заслуживает всякого осуждения. Однако взглянем на проблему с другой стороны. А так ли уж нелепы его поступки? В определенном плане все его действия абсолютно осмысленны и совершенно оправданны. Что, если мы предположим... только предположим наличие в этом юноше голубой крови? – Колдун торжествуя оглядел слушателей и вдохновенно задирижировал ложкой. – Это многое объясняет. Заколдованный принц? Очарованный рыцарь? Почему же нет? Тысячу раз – да!

Сэм Вилкинс разразился бурными аплодисментами. Сумасшедший король ничего не понял, но довольно замычал.

Лагун-Сумасброд раскланялся, как профессор на кафедре, и, жестом попросив тишины, продолжил:

– Итак, что мы имеем? Станный молодой человек, обладающий всеми данными высокого рода, с неразвитой речью и ограниченным мышлением. Вот где нестыковка! Его величие не вяжется с его речью, его манеры не соответствуют его внешнему виду, он словно искусственно составлен из двух противоречивых половин! Какое этому может быть логическое объяснение? Только одно: он заколдован!

Время приближалось к двенадцати. В котле кипело что-то очень волшебное, распространяя вокруг дивный аромат. Правда, пить это зелье не рекомендовалось: чародей напихал туда столько трав и порошков, что им можно было устроить несварение желудка даже дракону.

– Назначение снадобья не в этом, – объяснил Сумасброд. – Главное – пар! Именно в нем все и дело. Подойдите-ка сюда, молодой человек.

Сумасшедший король послушно подошел к котлу и непонимающе взглянул на чародея.
– Смотрите сюда! – Волшебник указал пальцем на кипящую жидкость.

Король наклонился над котлом. В тот же миг Лагун-Сумасброд крепко ухватил его за шею и плечи, наклоняя еще ниже и заставляя вдыхать сладковато-дурманный пар. Пленник испуганно замычал и стал вырываться, однако сил у старого волшебника еще хватало.

– Сэм, помоги! Держи его крепче!

Вдвоем они удерживали Сумасшедшего короля около минуты, после чего волшебник и его ученик разлетелись по разным углам пещеры, а их «пациент» смог наконец выпрямиться. Он просто кипел от ярости, глаза безумно блуждали по пещере, а грозное рычание напоминало сдержанный рык медведя. Сумасшедший король разглядел спрятавшегося за кучей тряпья Сэма, недобро ухмыльнулся и, вытянув вперед руки, крепко схватил его за горло. Однако Лагун-Сумасброд бросился на выручку своему ученику и что есть силы треснул Сумасшедшего короля ложкой по затылку. Длинная кленовая ложка разлетелась на кусочки. Сумасшедший король выпустил шею Сэма и тяжело рухнул наземь.

– Так... теперь на твоей совести еще и убийство!

– Не городи ерунды! Всего лишь глубокий обморок. Сейчас он придет в себя.

– Ага, как же! Наварил невесть что, заставил парня нюхать эту гадость, а когда тот окончательно сбрендил – хрясь его дубинкой по башке! И это ты называешь лечением?

– Не дубинкой, а ложкой-мешалкой! А лечил я его правильно! Правильно! Так что не суй свой нос...

– Убийца! Люди-и! На помощь!

– Замолчи, болван! Я же тебя спасал!

– Кого ты спасал? Он бы меня и пальцем не тронул. Я ему пояс подарил! Люди-и, на помощь! Он просто спрятаться от тебя хотел! Укрыться на моей груди, как ребенок у матери! Как птенчик в грозу! Как... Ой и на кого ж ты меня покину-у-ул!

– Прекрати голосить, болван впечатлительный! Не убивал я его, десятый раз тебе повторю! Но если ты не замолчишь, я действительно совершу убийство!

– Я же говорил! Старый дурень! На помощь! Люди-и!

От возмущения и обиды у волшебника перехватило горло. Сэм тоже перестал орать, поняв, что наговорил лишнего. «Старый дурень» было явно не к месту.

Тем временем Сумасшедший король шевельнулся, сел, обхватив голову руками, и, обведя пещеру совершенно осмысленным взглядом, тихо простонал:

– Господи, где я?

Солнце светило вовсю. Птицы пели, цветы благоухали, деревья дышали теплом и смолой. Благодушие и умиротворенность были разлиты в воздухе. На полянке перед пещерой в тесной дружеской компании завтракали трое. Лагун-Сумасброд позаботился о вине, жареном мясе и рыбе, а Сэм раненько поутру смотался в ближайшую деревеньку и выцеганил там молоко и хлеб. Возвращаясь в пещеру, он еще умудрился насобирать лесных орехов. Завтрак удался на славу!

Сумасшедший король оказался веселым собеседником и приятным товарищем. На волшебника он смотрел с глубочайшим уважением, как на человека, вновь подарившего ему жизнь, и мог погибнуть за него безропотно. С учеником чародея мгновенно установились самые дружеские отношения, благо что молодые люди были почти одного возраста, хотя Сэм относился к Сумасшедшему королю с несколько отеческим покровительством, считая личным долгом хлопотать и заботиться о своем новом друге.

«Воспитанник» Сэма был на голову выше его ростом и вдвое шире в плечах, но ученик чародея носился с ним как курица с яйцом, стараясь накормить, усадить, причесать и как можно лучше устроить свое высокорослое «дитятко».

– Итак, молодой человек, вы ничего не помните? – Раскурив трубку, волшебник удобно расположился на валуне.

– Почти ничего... – вздохнул Сумасшедший король. – Какие-то летучие обрывки то ли снов, то ли воспоминаний...

– Ты говори, говори, – важно поддакнул Сэм. – Мы подумаем, посоветуемся и во всем разберемся.

– Я и не сомневаюсь, только мало чем могу помочь. Помню какие-то крепостные стены... Потом лес... Куда-то бегу, а за мной гонятся всадники... Что же еще? Какое-то зеленое пламя и такое прекрасное женское лицо... Свечи... Много свечей...

– Ну? – подтолкнул ученик чародея.

– Все, – выдохнул Сумасшедший король. – Больше ничего не помню... Лагун, вы – великий маг, прошу вас, скажите мне: кто я?

– Мальчик мой, – улыбнулся волшебник, – все не так просто, как вам кажется. Я не великий маг, а обыкновенный колдун местного значения. Мои возможности весьма ограничены. Да, я могу кое-что, но вернуть вам память... Однако некоторыми умозаключениями я с вами поделюсь. – Оба слушателя тихо пододвинулись поближе. Лагун вновь принял вид профессора на кафедре и, откашлявшись, заговорил: – Итак, что я имел в виду? Я сумел вернуть вам речь и человеческий облик. В виде бродяги вы были просто ужасны! В своем заклинании я использовал довольно сильнодействующее средство, но... Но к вам вернулись лишь речь и сознание. Вы не можете вспомнить даже вашего имени. Это значит, что моя магия столкнулась с очень сильным заклятием. Законный вопрос: почему? – Лагун-Сумасброд вдохновлялся все больше и больше. – Кому-то было необходимо заколдовать вас очень сильными чарами. Будь вы крестьянином или даже воином, какой в этом смысл? Если бы от вас хотели избавиться, то сделали бы это более простым способом. Значит, вы стоите дороже! У меня есть кое-какие соображения на ваш счет, но... Если вы позволите – один эксперимент!

Зачарованные рассказом волшебника, оба слушателя согласно кивнули. Лагун-Сумасброд попросил Сумасшедшего короля закатать рукав рубашки и сидеть не двигаясь.

– Не бойтесь, больно не будет, – успокоил он.

– Ну, ты это... полегче все-таки... – осторожно проговорил Сэм.

– Сам знаю, – проворчал волшебник и, что-то пробормотав, дунул себе в кулак.

В тот же миг с его ладони слетел огромный серый комар и, противно прожужжав в воздухе, впился в обнаженную руку юноши. Сумасшедший король вопросительно глянул на чародея, но не сделал ни одного движения. Между тем комар напился крови и тяжело полетел в сторону. Все трое внимательно следили за его полетом. Довольное насекомое село на ближайший пенек и замерло, наслаждаясь сытой жизнью. Буквально в то же мгновение с ели сорвалась тяжелая шишка и рухнула на комара. От нахального насекомого не осталось и следа.

– Что и требовалось доказать! – заявил волшебник. – Никто не смеет безнаказанно проливать королевскую кровь, ваше величество!

– Да... Король, стало быть... – придя в себя от изумления, пробормотал Сэм.

– Лицо королевской крови! – назидательно поправил волшебник. – Он может быть принцем, наследником престола, может быть незаконнорожденным, но кровь... От нее никуда не денешься. Кровь всегда сказывается.

– Ну-с, ваше величество, что прикажете? – К Вилкинсу постепенно возвращалась его веселость. – С каретой у нас заминка, а вот на кучера можете рассчитывать. Я еще думаю, а не попросить ли у вас двойное жалованье?

– Сэм! – прикрикнул Лагун. – Не язви! Ты же видишь, он еще не пришел в себя. Слишком много событий за последнее время.

– Да... – Сумасшедший король устало потер лоб. – Всего очень много, и все это как-то сразу... Значит, я – король. Или хотя бы принц. Это мне ясно. А что мне теперь делать? Я

ничего не помню. Где мое королевство, где подданные, как мое имя? Я ведь даже не знаю, как ведут себя короли.

– Будь естественным, – посоветовал волшебник. – Постепенно все вспомнится, наладится, старые навыки обязательно проявят себя. Вот что касается имени... с этим сложнее. Давай мы пока будем называть тебя Джеком! Да, именно Джеком! Скромно, со вкусом и дает надежду на будущее.

– Нет, нет и нет! – вновь встрял Вилкинс. – Что за имя для короля? Джек! Фу! Так и веет авантюризмом и мордобоем. Нет! У короля должно быть звучное имя – Ричард, например, или Коболд, или Грегор, или Август! Ну, что-нибудь солидное.

– Ну и пожалуйста... мое дело предложить, а там уж... – обиженно поджал губы старый колдун.

– Я согласен на Джека, – твердо заявил Сумасшедший король: ему хотелось сделать приятное старику.

– Вот и договорились! – просиял тот. – А теперь, дорогой Джек...

Договорить ему не удалось: на поляну выскочила пегая крестьянская лошаденка. С нее сполз сельский староста и нетвердыми шагами зашпешил к пещере.

– Беда, беда! – еще издали закричал он.

– Что там стряслось? – недовольно проворчал Лагун-Сумасброд, разрешавший перебивать себя только Вилкинсу, и то неизвестно почему.

– Беда у нас, господин колдун! – подбежал запыхавшийся староста. – День добрый, мистер Вилкинс. Беда у нас стряслась! Какие-то разбойники в черных плащах!.. Ой, простите, добрый день, молодой господин. И все из-за этого Сумасшедшего короля...

– Не паникуй, – строго сказал Лагун-Сумасброд. – Говори толком, что случилось.

– Я и говорю! – снова закричал староста. – Все беды из-за этого грязного бродяги. Видели бы вы этого типа, – обратился староста к Сумасшедшему королю, не узнав его. – Такая рожа! Оборванный, лохматый, грязь шмотами отлетала, а вел себя как знатный лорд!

– Ты перейдешь к делу или нет?! – уже не на шутку рассердился волшебник.

– Так я о деле и говорю. Вот вы, господин колдун, забрали этого негодяя с собой, так? А сегодня утром на деревню налетели всадники. Десять верховых на гнедых конях. Лица скрыты забралами, на груди кольчуга, за спинами черные плащи полощутся – страх божий! И все, как один, ищут какого-то бродягу. По росту и повадкам вроде как наш общий знакомый.

– Так-так... ну а вы? – поторопил Лагун-Сумасброд.

Все трое прислушивались к словам старосты с напряженным вниманием.

– А мы что... Мы, известное дело, – люди маленькие... Сказали, что ваша светлость изволили увести. А они не верят! Всю деревню вверх дном перевернули! Ищут! Я сам – на кобылу да и к вам. Уж явите такую милость – избавьте нас от этой напасти!

– Избавлю, избавлю... – отмахнулся колдун. – Езжай-ка к себе и сиди тихо. Бродяги этого уже нет. Ну а с разбойниками вашими мы разберемся...

– Вот спасибо! Вот уж спасибо, господин хороший. Уж вы расстарайтесь, за нами не станет. Все устроим как между добрыми соседями. До свидания, мистер Вилкинс, и вы, молодой господин.

Не переставая кланяться и благодарить, староста дошел до своей лошаденки, влез ей на спину и ударил пятками в бока. Потом вдруг нелепо взмахнул руками, что-то прохрипел и рухнул наземь. Между лопатками несчастного торчала черная оперенная стрела!

Все трое бросились к старосте. Увы, слишком поздно. Почтенный крестьянин был мертв. В ту же минуту из леса неторопливо выехали черные всадники, плотным кольцом окружив друзей. Сумасшедший король, или теперь уже Джек, прикрыл плечом старого колдуна. Сэм столь же отважно загородил своего подопечного. Один из всадников, с серебряным галуном на

плаще, по-видимому старший, двинул коня на полкорпуса вперед и совершенно безжизненным голосом спросил:

– Где он?

– Кто вам нужен? – спокойно ответил волшебник.

– Нам нужен тот человек, которого крестьяне называют Сумасшедшим королем. Где он?

– За что вы убили старика? – чуть побледнев, спросил Джек.

Всадник внимательно посмотрел на него и, не повышая голоса, приказал:

– Ты пойдешь с нами.

– Он никуда не пойдет! – взвился Сэм.

Всадник взмахнул плетью – и на плече Сэма вздулся красный рубец. Джек побледнел еще больше, но Лагун положил руку ему на плечо и твердо заявил:

– Этот юноша – мой друг и воспитанник. Он останется здесь и никуда не пойдет. За убийство невинного человека вы ответите. Я хочу знать...

– Нам не задают вопросов.

Плеть вновь взвилась в воздух, но никто не пострадал. Стальная рука перехватила ее на лету. Взгляд Джека уперся в щели забрала врага.

– Ты помешал мне.

– Неужели? – Голос Джека звенел.

– Ты умрешь!

В ответ Джек с такой силой рванул плеть, что всадник вылетел из седла как пробка. Прежде чем он успел подняться на ноги, кулак Сумасшедшего короля так яростно грохнул его по макушке, что стальной шлем загудел. Всадники, как по команде, обнажили длинные мечи и молча двинулись в атаку. Джек наклонился и рывком выхватил такой же меч у поверженного врага. Вилкинс подхватил ближайший булыжник и с истерическим воплем «Не тронь ребенка!» запустил им в ближайшего к Джеку всадника. Надо признать – не промахнулся! Еще один противник вылетел из седла. Его ученик буквально порхал в окружении врагов, с поразительной легкостью увертываясь от сверкающих мечей. Попутно Вилкинс бранился на всех известных ему языках, а ругательств он знал великое множество. Джек взвесил меч в руке и, поднырнув под клинок нападающего, ударил его в горло. Всадник опрокинулся навзничь. Старые навыки действительно сказывались. Сумасшедший король не понимал, почему он делает так или иначе, его тело словно подчинялось какой-то забытой программе. Он наклонялся, увертывался, рубил и колол, перебрасывая меч из руки в руку, кувыркался, прыгал, разил наотмашь. Он действовал чрезвычайно хладнокровно, без суеты и злости, как бы выполнявшая привычную, но неприятную работу.

Неожиданно грянул гром, зеленые огни заметались по земле и поляну заволокло дымом. В воздухе запахло паленым. Когда дым рассеялся, на обожженной траве валялось десять трупов. Четверых уложил Джек, одного – Вилкинс, а остальных «упокоил» Лагун-Сумасброд. Старый волшебник подобрал самое грозное заклинание и, выбрав время, нанес удар.

– Главное было не задеть своих, – объяснил чародей. – А все прочее элементарно – электричество!

Неугомонный Вилкинс стащил всех убитых в одно место и разложил рядком. Джек задумчиво чистил меч пучком травы. Волшебник поймал повод одной из лошадей и внимательно рассматривал животное.

– Взгляните-ка сюда!

– Лошадь как лошадь. Кобыла рыжая... – не отрываясь, ответил Сэм.

– Нет... это вообще не лошадь... – Старый колдун что-то прошептал ей на ухо, и кобыла исчезла. На ее месте сидела рослая рыжая крыса, злобно сверкая бусинками глаз.

Джек раскрыл рот от изумления, а более привыкший к волшебству Вилкинс только при- свистнул. Лагун-Сумасброд прочитал заклинание в полный голос, взмахнул руками – и все лошади разом исчезли. Десять голохвостых грызунов с писком скрылись в траве.

– Ну-ка, мальчик мой, – обратился к Сэму колдун, – сними-ка забрала с этих черных разбойников.

Сэм быстренько стащил шлем с ближайшего к нему трупа и, ахнув, сел на траву. Шлем вылетел из его рук и, дребезжа, откатился в сторону. У черного всадника не было лица! Совершенно лишенный волос, гладкий и блестящий череп был обтянут желтоватой кожей. Вместо глаз – щели, вместо ушей – дырки, носа не было вообще, а безгубый рот усеян мелкими острыми зубами в два ряда!

– Фу ты, мерзость какая! – скривился волшебник. – Их надо закопать поглубже и вбить каждому осиновый кол в грудь, чтоб больше не встали.

– Кто это? – дрожа, пролепетал Сэм.

– Упыри! Особый род мертвецов, пьющих кровь. Впрочем, и мясом не брезгают. Их поднимают из могил очень сильными чарами, заставляют служить, а служат они верно. Неясным остается одно: кто же тебя так ненавидит, Джек?

Глубокой ночью Сумасшедший король тихонько поднялся и стал осторожно собираться в дорогу. «Лагун прав. Если кто-то очень хочет моей смерти – он найдет меня везде! А подвергать опасности жизнь друзей по меньшей мере подло. Значит, я должен исчезнуть... Жаль старика волшебника, да и Сэм будет скучать... но... но со мной они в опасности. Если я уйду, то их уже никто не тронет, будут жить, как раньше жили, – рассуждал Джек. – А мне пора... Похоже, я приношу несчастья там, где появляюсь... Ладно, мой уход избавит их от напастей, а я, возможно, найду свое место в этом мире...» Джек отдернул шкуру, занавешивающую вход, и...

– Куда это ты собрался на ночь глядя? – послышался ехидный шепот.

– За грибами... – обреченно соврал Джек.

– За грибами! Умнее ничего не придумал? – Сэм вылез из-под овчины и на цыпочках подошел к Сумасшедшему королю. Вилкинс приложил палец к губам, кивнув в сторону спящего Сумасброда, и тихо продолжил: – Ну кому ты врешь? У тебя на лице все написано. За грибами он собрался посреди ночи?! Боже мой, Джек! Что за чушь ты несешь? Решил удрать – так и скажи!

– Я думал... – попытался оправдаться Джек.

– Он думал! Он еще и думает иногда! Вот что, герой, никуда ты без меня не пойдешь!

– Но, Сэм, ты не понимаешь! – горячо зашептал Сумасшедший король. – Эти черные... они же ищут меня! Вас не оставят в покое, пока я здесь. Жизнь Лагуна и твоя собственная в опасности. А я никогда не прощу себе, если с вами что-нибудь случится из-за меня!

– И ты решил уйти?

– Да.

– Принять удар на себя?

– Да...

– А ты знаешь, куда идти? Ты знаком с обычаями местных жителей? Ты хоть представляешь, где вообще находишься?

– Нет... – Джек понурил голову.

– Эх ты! Ну что мне с тобой делать? Не отпущу – сбежишь! Отпущу – пропадешь еще...

А? В общем, так, – решил Сэм, – уходим вместе.

– Как? – опешил Джек. – А тебя отпустят?

– А буду я спрашивать? – храбро заявил Сэм. – Я ему не слуга! Хочу – пришел, хочу – ушел! Думаешь, мне здесь сладко? Да этот старый хрыч ни минуты покоя не дает! Учит, учит, наставляет! Надоело! Я тут уже лет пять безвылазно торчу! Я ведь молодой еще и хочу мир

посмотреть, себя показать. Может, я тоже король какой-нибудь? – Сэм быстро одевался. – Так что идем вместе!

– Ну вместе так вместе! – кивнул Джек.

Сэм успел уложить в старую сумку остатки хлеба, орехи, прицепил к поясу походный нож и поманил Джека за собой. Сумасшедший король и ученик чародея на цыпочках прокрались к выходу и осторожно отдернули шкуру...

– Куда это вы собрались на ночь глядя? – раздался насмешливый голос старого волшебника.

– За грибами... – в один голос вздохнули Сэм с Джеком.

Рано утром вся троица собралась на общий совет. Председательствовал, конечно, Лагун-Сумасброд.

– Итак, вы, мелкие жулики, решили сбежать.

Сэм и Джек виновато кивнули.

– Джек, я полагаю, пошел на это из благородных побуждений. Он, по-видимому, опасался своим присутствием навлечь беду на нас обоих. Так?

Джек опустил голову.

– Значит, так, – удовлетворенно отметил старый волшебник. – Ну, а наш неугомонный Сэм пошел за ним из тех же возвышенных побуждений. Ведь ты не мог допустить, чтобы Джек ушел один неизвестно куда без твоей опеки и заботы?

Сэм потупился и кивнул.

– Значит, причины у вас обоих уважительные... – подытожил Лагун-Сумасброд. – И я не имею никакого права вас задерживать. В конце концов распоряжаться вашей жизнью можете лишь вы сами.

Волшебник помолчал немного и вдруг, сорвавшись на тонкий фальцет, обиженно выкрикнул:

– А как же я?

Вилкинсу и Джеку стало очень стыдно. Они почувствовали себя виноватыми перед стариком и стали сбивчиво извиняться.

– Делайте что хотите! – раздраженно отмахивался колдун. – Я и без вас прекрасно проживу! Подумаешь...

В конце концов Сумасброда все же уломали, и он предложил свой план.

– В чем-то Джек прав. Эти черные искали именно его и будут искать, пока не найдут. Значит, оставаться здесь опасно. С другой стороны, мы не знаем, где королевство Джека, следовательно, не знаем, куда идти.

– Если так, то пойдем куда-нибудь! – уверенно заявил Вилкинс.

– Это больше похоже на бегство, – проговорил Сумасшедший король.

– Возможно, но иного выхода у нас нет. Зато есть предполагаемый маршрут. В неделю пути на запад живет мой старый друг. Он из рода ведунов – это воины, уничтожающие зло. Его имя Герберт, он неплохо разбирается в чарах и наверняка будет полезен Джеку. Я останусь здесь: если будет погоня, пушу ее по ложному следу.

– Браво! – подпрыгнул Сэм.

– А вот мистеру Вилкинсу придется остаться со мной.

– Ну уж нет!

– Ну уж да! – строго прикрикнул волшебник. – И это не прихоть, а суровая необходимость.

– Объясни! – взвизгнул Сэм.

– Объясняю! – парировал колдун. – Во-первых, Герберт больше одного человека все равно не примет – профессиональная привычка. Во-вторых, если путешествуют двое – это уже отряд. Отряд вызывает подозрение. Одинокий путник редко бывает богат, к тому же он может

оказаться странствующим рыцарем. На такого и нападать опасно. В общем, Джеку лучше идти одному.

– Я готов, – кивнул Джек.

Обиженный Вилкинс, надувшись, уставился в угол.

– Как мне добраться до этого ведуна?

– Из леса тебя выведет Сэм. Под его честное слово – вернуться! Потом пройдешь две заброшенные деревни, Жуткий лес, Вересковую пустошь...

– Что?! – взвился Сэм. – Ты хочешь отправить его через Жуткий лес?! Одного?!

– Ну... – замылся колдун. – Честно говоря, там будь хоть один, хоть два, хоть десять – как повезет. Может быть, одному и удастся пройти там, где гибли сотнями...

– А что, собственно, за место Жуткий лес? – поинтересовался Джек.

– Это такое место, – сделал страшные глаза ученик чародея, – где на каждом шагу волкодлаки, за каждым деревом оборотни, под каждым пнем белеют скелеты, а на полянах воют неупокоенные призраки!

– А если серьезно? – улыбнулся Джек.

– Ну, если серьезно, то Вилкинс на этот раз почти не соврал. Волкодлаки там действительно лютуют... Но зато в Жутком лесу придется провести лишь одну ночь. Так что шансы, конечно, есть...

– Какие шансы?! – возмутился Сэм. – Его же съедят! Проглотят, как мышонка!

– Ну, может, и не проглотят.

– А я говорю, что проглотят! Один ты не пойдешь! Если этот сумасбродный старик совсем выжил из ума, то я пока соображаю!

– Я пойду один! – решительно заявил Джек.

– Будешь спорить – вообще никуда не пойдешь! – категорическим тоном заявил Сэм. – Я могу быть сильным, как бык, хитрым, как лиса, верным, как сторожевой пес. Лагун, ему без меня не обойтись!

– Да... – задумчиво пробормотал колдун. – Ему действительно нужен спутник... Сторожевой пес, говоришь... Что ж, это неплохая мысль. Уговорил! Пойдете вместе.

Сэм испустил переливчатый индейский вопль и пустился вскачь, увлекая за собой Джека. Минут пять они бешено отплясывали какой-то дикий танец безрассудной молодости, обняв друг друга за плечи и яростно выкрикивая боевые кличи.

Старый колдун достал свой волшебный посох, какой-то порошок и, настроившись на заклинание, поманил к себе Сэма.

– Ну что, ты готов?

– Всегда готов! А к чему?

– Чтобы пойти с Джеком как сторожевой пес.

– А... Ну естественно! Я ведь ему вообще как мать родная! И потом еще...

– Нет. Мать здесь ни к чему, – пробормотал Лагун-Сумасброд.

Нюхнув порошка, Вилкинс замер и, как бы впад в транс, невидящим взглядом уставился на чародея. Тот что-то быстро шептал, размахивая руками, потом коснулся плеча Сэма посохом... Там, где стоял Вилкинс, образовалось облако пара. Джек в изумлении молчал. Пар постепенно густел, становился плотнее, обретая форму, и уже вот перед волшебником сидел огромный серый пес! Это был могучий зверь с густой шерстью, тяжелыми лапами и огромными клыками.

Пес удивленно оглядел себя, лизнул лапу, помахал хвостом, потом вперил взгляд в колдуна и неожиданно знакомым голосом завопил:

– Ты что же это сделал, старый дурак?!

– То, что ты просил, – ехидно ответил волшебник.

– Я просил? – жалобно заскулил пес. – Ты что, шуток не понимаешь? Это я образно говорил! Я же не просил, чтобы ты из меня кобеля делал! Как я в таком виде людям покажусь?! Изверг!

– Ничего не знаю, – строго пресек эти излияния Лагун-Сумасброд. – Ты это сам предложил. И, между прочим, здорово придумал. Путник с собакой – вещь вполне естественная. Опять же в лесу собака – самый надежный сторож. Твои уши в шесть раз лучше человеческих, а нюх – тоньше раз в шестнадцать. Ну а то, что ты в пути не будешь пить и с девушками заигрывать, – тоже плюс! Так что привыкай к новому телу и не надрывай мне душу своим воем!

– Господи! – сжалился Джек. – Лагун, а не могли бы вы вернуть его обратно? С собакой, может быть, и проще, но Сэм был такой веселый парень.

– Нет, не могу... – покачал головой колдун. – Я сам отрезал пути назад. Заклинание настолько тесно связало его с тобой, что прежний облик вернется к нему только тогда, когда ты вернешь себе королевство.

– Хорошенькое дело... – проворчал пес, быстро смирившись со своим положением. Сэм отовсюду умел извлечь выгоду. – Эдак я могу бегать в этой шкуре не год и не два. А если вообще ничего не выйдет?

– Надейтесь на лучшее, – посоветовал Лагун-Сумасброд. – А теперь помолчите, мне пришла в голову еще одна идея. Почему бы Джеку не поехать верхом? Если кто-то смог превратить крысу в лошадь, то почему бы это не сделать и нам? Хороший конь никогда не помешает.

– Здорово! – восхитился Джек. – Я вам очень обязан.

– А я нет! Он будет верхом ехать, а я – сзади на своих двоих... тьфу! на четырех – пешком!

– Вот сейчас мы это и попробуем, – не обращая внимания на Сэма и Джека, забормотал колдун. – Вот мы сейчас и рискнем. Ну-ка, иди сюда, голубушка. Не бойся, маленькая моя.

И на пенек перед волшебником села крохотная полевая мышка. Лагун-Сумасброд дал ей понюхать порошок, отложил коробочку в сторону и начал шептать заклинание. Вездесущий Сэм пододвинулся поближе и с любопытством уставился на мышь. Между тем колдун кончил бормотать и поднял волшебный посох. Тут-то и случилось непоправимое. Крайне заинтригованный Сэм в самый неподходящий момент ткнулся мокрым и холодным носом в локоть волшебника. Лагун покачнулся, задел за что-то ногой и, потеряв равновесие, стукнул посохом не мышь, а собственное колено. Грянул гром! Сэм пулей бросился в пещеру и залез под табурет. Джек хотел было помочь чародею, но наткнулся лишь на облако пара. Через несколько минут перед будущим королем стоял прекрасный боевой конь! Мышь, естественно, смылась...

Сэм, осторожно помахивая хвостом и воровато оглядываясь, скромненько вышел из пещеры. Обошел вокруг коня, понюхал валявшийся посох и... разразился гомерическим хохотом. Уверяю вас – собаки умеют смеяться! Задыхаясь от смеха, Сэм катался на спине, бил в воздухе лапами, взвизгивал, чихал и снова смеялся. Черный конь на какое-то время впал в оцепенение, потом, осторожно переступив копытами, обратился к Джеку:

– Боже мой, что я наделал!

– Лагун, вы... – Джек старательно прятал улыбку, глядя на хохочущего пса. – Я вам сочувствую. Вы действительно превратились в лошадь.

– Что же делать?! Святые угодники, я же этого не перенесу! Я – волшебник! Колдун! Чародей! И в каком виде?! Господи!

Лагун-Сумасброд чуть не плакал от обиды. Серый пес тоже почти рыдал, но от счастья. Бедный Джек не знал, куда ему деваться, – смех и сочувствие разрывали его.

– Лагун, а превратиться обратно вы не можете?

– Нет... Увы, я наложил то же заклинание, что и на Сэма! Святой Петр, как же я покажусь в таком виде в деревне?

– Вы знаете, я, конечно, не могу вам помочь, но...

– Что «но»? – с надеждой поднял голову конь.

– Если вас это утешит... Вы очень неплохой жеребец!

Сэм засмеялся еще сильнее. Джек, не выдержав, захохотал, привалившись к сосне.

– Веселитесь, негодники!

Новый взрыв смеха просто оглушил бедного чародея. Колдун потоптался еще немного, махнул хвостом и захохотал вместе со всеми.

Когда страсти улеглись и друзья смогли рассуждать спокойно, Лагун-Сумасброд вновь открыл совещание:

– Итак, господа, волей судьбы мы все трое попали в веселенькую историю. Предлагаю высказаться. Начнем с Джека. Вам слово, Ваше Величество!

– Благодарю высокое собрание. – Джек поклонился. – Учитывая недавние события, я считаю своим долгом спасти вас. Если для этого необходимо найти мое королевство – я найду его! Если понадобится моя кровь и жизнь – я отдам их! Если мне действительно суждено стать королем – я не забуду вас, кем бы вы ни были и как бы ни распорядилась нами судьба!

– Блестяще... – растроганно пробормотал конь. – Со вкусом и так благородно... Сэм, скажи и ты что-нибудь.

– Конкретно или что-нибудь высокое? – поинтересовался пес.

– Конкретно и по делу.

– Ладно. Значит, так. Нам надо как можно быстрее двигаться к твоему другу. Я, конечно, могу быть и псом... какое-то время... Но чем быстрее Джек отыщет свое королевство, тем лучше для нас всех. А уж если он станет королем, – я запрусь на неделю в его винном погребе и наверстаю все, упущенное по вашей милости в дороге!

– Принято к сведению, – кивнул черный конь.

– Принято и записано на мой счет! – улыбнулся Джек. – Мой погреб в твоём распоряжении... после того как он станет моим.

– Значит, теперь я. – Лагун-Сумасброд вновь попытался принять вид профессора, но быстро сообразил, что лошадь за кафедрой выглядит, мягко говоря, нелепо. Тогда, просто взмахнув хвостом, он начал свою речь: – В связи с вышеизложенным я не склонен, повторяю, скорбеть о наших проблемах. Попытаемся извлечь максимум пользы из сложившегося положения. Джек, мы идем к Герберту все трое. Упряжь и седло купим в деревне. Ты поедешь на мне. Не возражай! Я – молодой здоровый конь, мне это будет полезно. (Сэм хихикал, пряча морду за пушистым хвостом.) Теперь о Сэме. С ним, как всегда, полно хлопот. Во-первых, ты должен перестать болтать!

– Почему? – удивился пес.

– Потому, что говорящая собака вызывает здоровое недоумение! – выразительно отчеканил волшебник. – А нам нужно привлекать поменьше внимания. Я сделал из тебя хорошего сторожевого пса. Таких выводят далеко отсюда, где-то за Древней Скифией. Ты не боишься ни жары, ни холода. Густая шерсть забьет глотку любому хищнику, который попытается взять тебя за горло. Твои собственные клыки длиной почти в палец. Идеальный вариант друга и защитника.

– Премного благодарен, – поклонился Сэм.

– Вот что, – вспомнил Джек, – мне нужно оружие. Тот меч, что я отобрал у черных, как бы жжет руки. Это не мой меч. Я не могу на него положиться.

– Ты прав. Это оружие темных сил. – Лагун на секунду задумался. – Меч попробуем купить в деревне у кузнеца. Еще что?

– Один вопрос: где деньги? – застенчиво улыбнулся Джек. – У меня, признаться, ни гроша. А ведь даже в бытность сумасшествия я понимал цену этим серебряным кружочкам.

– У меня вообще-то тоже, – признался колдун. – Наколдовать я не могу. То есть какие-то простенькие заклинания – пожалуйста, но для денег нужны руки. Определенная жестикуляция, так сказать. Копытами ведь не намахаешься. Однако... Сэм! Сэм, я к тебе обращаюсь!

Пес, казалось, был погружен в самое сосредоточенное изучение ромашки.

– Сэм! – Лагун-Сумасброд наступил копытом псу на хвост.

– Ай! – взвился Сэм. – Больно же!

– Извини, не заметил, – невозмутимо ответил чародей. – У тебя есть деньги?

– Откуда деньги у бедной собаки?

– Не юли, висельник! Ты же продавал в деревне мои снадобья и наверняка что-то отложил про запас. Ну-ка тащи их сюда!

– Да нет у меня ничего! Сроду не было! Мамой клянусь – нет и нет! И вообще это личные сбережения...

– Тогда дай мне их в долг, – попросил Джек.

– Под какие проценты? – тут же заинтересовался пес.

– Прекрати, барыга несчастный! – прикрикнул Лагун. – Вспомни, в каком ты виде. Как Джек будет кормить тебя, не имея денег? А на постоялом дворе собаке бесплатно костей не дадут.

Сэм задумался. В словах волшебника была неумолимая логика. Вздохнув, пес отправился в пещеру.

– Двадцать серебряных монет и десять медью, – удовлетворенно подсчитал Джек. – Сэм, я верну это втрое!

Пес радостно махнул хвостом.

– Ладно, отправляемся на рассвете. Сейчас всем спать! – закончил сборы Лагун-Сумасброд и тихо добавил для Джека: – Ничего ему не плати, бесстыднику!

Часов в десять утра трое друзей заявили в деревню. Джек в сопровождении Сэма и колдуна сразу направился в лавку шорника и подобрал для Лагуна-Сумасброда полную упряжь, седло и пару подпруг. Для Сэма был куплен красивый ошейник, украшенный медными бляхами. Ученик чародея жутко загордился и перестал обращать внимание на брехню деревенских собак. Потом все отправились к кузнецу. Лагуна-Сумасброда подковали, но подходящего меча, к сожалению, не оказалось. Однако Джек выбрал отличный охотничий нож с широким лезвием и роговой рукояткой. Он опробовал остроту клинка, балансировку, упругость стали и без лишних разговоров заплатил три монеты. Сэм проворчал что-то себе под нос, но, к счастью, кузнец ничего не заметил.

Когда они вышли на улицу, Лагун тихонько посоветовал Джеку зайти в трактир и запастись провизией. В трактире было не так много народу, но приезд чужака – всегда событие. Хозяин трактира, угодливо кланяясь, выбежал навстречу. Джек швырнул ему поводья:

– Позаботься о моем коне!

– Будет сделано, молодой господин.

– Пес пойдет со мной. Обед для нас двоих и полную сумку еды на дорогу.

– Будет исполнено, ваша честь.

Трактирщик олицетворял собой самую любезность. Он нюхом чуял деньги и был уверен, что выжмет их побольше.

Обед был простым и грубым: пережаренная баранина, пиво и хлеб. Сэм получил все кости и тишком выцыганил у Джека ломоть хлеба.

– Хорошая собачка, а? – Один из крестьян, грубоватый парень шкафообразной формы, бухнулся за стол к Джеку.

Сумасшедший король нахмурил брови, но промолчал. Парень был изрядно пьян, а Джек не хотел ввязываться в ссору.

– Какая порода, я спрашиваю? – продолжал домогаться пьяный. – Уж больно крупный пес. Такой, наверное, и волка задушить может?

Джек кивнул. Желая побыстрее освободиться от навязчивого собеседника, он поманил рукой трактирщика, но тот не спешил подойти. Вместо него к столу подсади двое рослых слуг.

– И вправду хороший песик. Не на охоту ли, часом, собрались?

– Нет, – сквозь зубы процедил Джек.

– А куда? – нахально пристали двое.

– Это мое дело, – стараясь держать себя в руках, отрезал Джек.

– А чего это ты такой невежливый? Добрые люди оказывают ему внимание, а он нос воротит! Уж не из благородных ли?

Джек молчал. Сэм умоляюще смотрел на крестьян, не зная, как прекратить назревающий скандал. А троица слишком явно на него нарывалась.

– Почему он молчит? – Пьяный вдруг пнул Сэма в бок. – Пусть гавкнет! Что за собака такая? Лежит и молчит! Трусливый, что ли?

– Не трогай его! – Голос Джека зазвенел.

– А что? – удивились слуги. – Собака на то и собака, чтобы лаять. Эй, пни-ка его еще раз! Но пьяница покачал головой, плюнул на кусок хлеба и ткнул его в нос Сэму:

– На, ешь! Будешь помнить мой запах! Мы теперь с тобой друзья! Ешь!

У Сэма желудок подкатил к горлу. Глядя на оплеванный хлеб, он с ужасом понял, что ноги его не держат, и, закатив глаза, рухнул в обморок. И пьяница, и двое слуг разразились диким смехом. В это время к Джеку неслышно подплыл хозяин.

– С вас двадцать монет.

– Что? – поразился Джек. – Но ведь за обед платят одну!

– А вы заплатите двадцать, – ласково пропел трактирщик. – Вы ведь как человек благородный не станете торговаться. Да и быть вышвырнутым из трактира – такой позор для вашей милости.

– Негодяй! – побледнел Джек.

– Давай, давай, давай! – Один из слуг выразительно похлопал ладонью по ножу, который висел у него на поясе.

– И собаку свою припадочную забери! – хохотнул другой, выливая Сэму на морду остатки пива из кружки.

Красный туман заволок сознание Джека. Плохо понимая, что делает, Джек поднял кувшин с пивом и расколотил его о голову ближайшего слуги. Второй схватился было за нож, но Сумасшедший король врезал ему кулаком в грудь и дважды приложил красной физиономией к столу.

– Вор! Убийца! Караул! – завопил трактирщик.

На его вопли вбежали еще трое слуг, вооруженных дубинами, и те завсегдатаи трактира, кто не мыслит выпивки без драки. Сэм пришел в себя и тут же забился для безопасности под стол.

Джек в бою напоминал ураган. Он стремился добраться до трактирщика, но тот успешно ускользал. Драка принимала критический оборот. Неожиданно входную дверь потряс тяжелый удар. Все, обернувшись, на секунду замерли. От второго удара дверь слетела с петель и накрыла визжавшего трактирщика. В разгромленный трактир гордо вошел огромный черный конь и, обратившись к присутствующим, безапелляционно заявил:

– А ну, прекратить драку! Нашли место, остолопы!

Ошарашенные крестьяне испуганно сели, многие крестились, иные торопливо читали молитвы. Между тем конь деловито обратился к Джеку:

– Провизию взял?

– Да. Вот, в сумке. – Сумасшедший король показал припасы хозяина.

– А где Сэм?

– Тут я, – выполз из-под стола лохматый пес.

Крестьяне побледнели еще сильнее.

– Ладно, пошли. Путь не близкий. – Конь притопнул ногой. – Что за народ?! Ни на минуту оставить нельзя. Все бы вам склоки да драки. Когда за ум возьметесь, а?

Джек с Сэмом тихонько выскользнули из трактира. Черный конь вышел следом и, обернувшись, напомнил перепуганной аудитории:

– Вы нас не видели, мы – вас! Все ясно? Марш по домам и чтоб как мышки у меня!

Трактир опустел в мгновение ока. Причем, убегая, все прошлись по упавшей двери, но лежавший под ней хозяин от страха не посмел даже пискнуть. Говорят, с тех пор он в корне изменил свое отношение к приезжим.

Первую заброшенную деревню миновали без приключений. Во второй пришлось заночевать. Друзья устроились в каком-то старом доме. Сэм честно приволок несколько веток потолще, но в конце концов Сумасшедшему королю все-таки пришлось принести остатки забора, чтобы огня хватило на всю ночь. Ужин прошел в напряженном молчании. Лагун-Сумасброд всю дорогу готовил гневную проповедь Сэму и наконец решил, что время пришло. Боже, какую странную компанию составляли конь, собака и человек, беседующие ночью при свете трещащих поленьев!..

– Сэм!

– Хр-р-р...

– Сэм, я к тебе обращаюсь! Поверни голову и изволь слушать стоя! Я знаю, что ты не спишь.

– Ну?

– Не зли меня, негодный мальчишка, ибо я страшен в гневе!

– Угу...

– Не «угу», а «слушаю, господин учитель».

– Ну?

– Сэм!

– А что я, собственно, сделал? Чуть что – сразу Сэм, Сэм... Лежу, никого не трогаю, ничего не ломаю. Нигде нет покоя бедному псу!

– Молчи, изменник! Почему ты не заступился за Джека в трактире?

– Да он просто не успел, – вступился за Вилкинса король. – А потом пошла такая драка, что ему было лучше не путаться под ногами.

– Не выгораживай его, Джек! – строго возразил колдун. – Этот пес мог загрызть минимум троих! Да этого и не требовалось. Достаточно было рыкнуть погромче, показать клыки, ну и тяпнуть кого-нибудь для остротки.

– Тяпнуть?! – взвился пристыженный Вилкинс. – Тебе легко говорить! Посмотрел бы ты на их потные руки, дурно пахнущие ноги, грязную, засаленную одежду... Господи! И это надо брать в рот?! Меня наизнанку выворачивает, как вспомню!

– А давай ты просто будешь лаять и рычать, – предложил Джек.

– Ну уж нет! – уперся колдун. – Мы для чего его взяли, – как декоративную собачку, что ли? Пудель с бабочкой! Ты же обещал защищать и охранять будущего короля?!

– А кто его от этих черных защищал? Скажешь, не я?

– А кто его в трактире бросил? Скажешь, не ты?

– Ну, все, все... Дело прошлое, – утихомирил разгоряченного коня Джек.

Сэм обиженно забился в угол и демонстративно замолчал.

– Нет и нет, Джек! Ты не прав! – горячился колдун. – Дружба дружбой, но он тебя предал! Испугался и бросился под стол спасать свою шкуру!

Сэм слушал и понимал, что его учитель говорит сухую правду, что он действительно сильно испугался, но... Но он никого не предавал! Сэм Вилкинс имел множество недостатков, но он не был трусом. Просто, находясь в чужом теле, он еще не смог перестроить свои привычки, взгляды, психологию. Легко быть храбрым в привычной обстановке и очень не просто, когда ты – это не совсем ты, а в чем-то даже совсем не ты, если это понятно. Стыд и обида раздирали бедного Сэма. Он уже собрался пойти и попросить прощения у Джека, как вдруг... перед его носом появился маленький клочок тумана, потом он вырос в небольшую воронку, потом воронка вытянулась в человеческий рост.

– Привидение! – завопил Сэм.

Лагун-Сумасброд неторопливо повернул горделивую голову. Джек удивленно обернулся. Сэм со всех ног бросился к очагу и занял оборонительную стойку у ног колдуна. Тем временем призрак окончательно сформировался, и перед друзьями предстала ужасающая фигура: белый скелет в обрывках савана, круглая шапочка на голом черепе и пустые глазницы, светящиеся красным огнем.

– Трепещите, несчастные! – взвыл призрак.

Его вопль резал уши, а воздух стал наполняться запахом серы.

– Убери его! – верещал перепуганный Сэм.

– Не могу, – тихо ответил колдун. – Я не в состоянии использовать нужное заклинание.

С этими копытами особо не разбежишься.

– Трепещите, несчастные! Я выпью вашу жизнь, высосу ваши силы и смешаю прах ваших костей с бурой пылью вселенной!

Лагун-Сумасброд и Сэм заворуженно глядели на привидение, постепенно попадая под его таинственную власть. Невидимые нити сковали огромного пса и вороного коня, их взгляды стали пустыми, движения – вялыми, дыхание – затрудненным.

– Трепещите, несчастные! – в третий раз затянул ту же песню призрак.

– Эй, парень! По-моему, ты повторяешься! – невозмутимо заявил Джек.

– Не перебивай, – досадливо отмахнулось привидение. – Трепещи, несчастный! Твое тело съедят черви! Душу ввергнут в вечное пламя ада! Твое сердце...

– Вот ведь настырный какой... – Похоже, на Сумасшедшего короля чары не действовали. – Что ты к нам пристал? Если уж так скучно одному, то садись – я приглашаю.

– Трепещи, несчастный... – неуверенно протянул призрак.

– Бог и все его архангелы! – возмутился Джек. – Ты начинаешь действовать мне на нервы. Я и так не отличаюсь долготерпением. Неужели ты решил, что я буду упрашивать дважды?

Призрак задумался. Он проплыл мимо Джека, осмотрел его со всех сторон, принялся и недоуменно пожал плечами. Потом радостно подпрыгнул, завис в воздухе и стал разительно меняться. Скелет оброс плотью, могучую фигуру облегал длинное одеяние, залитое кровью, в спине торчал огромный кухонный нож, а толстое крючконосое лицо было покрыто ссадинами и синяками.

– Трепещи, несчастный! – восторженно завопило привидение.

– Тьфу, вот надоел.

– Не понял... – обиделся призрак.

– Слушай ты, сгусток пара! Это говорю я – Джек Сумасшедший король! Мне до смерти надоели твои дешевые фокусы. Мы не на ярмарке в Бесклахоме, и ты не балаганный шут. Если тебе от нас что-нибудь нужно – говори прямо, если нет – катись отсюда к чертовой матери или, клянусь святым Дунстаном, я развею твои бранные останки по всем углам этого несовершенного мира!

Привидение опешило. Колдун и Сэм, придя в себя, удивленно уставились на Джека. Такой речи они от него еще не слышали.

– Ну так что, будешь говорить или...

– Он же псих! – обреченно забормотал призрак. – Натуральный псих... привидений не боится...

Остаток ночи прошел в дружеской беседе. Призрак оказался неплохим малым, хотя и жутким болтуном.

– А что же вы хотите? Деревня уж лет десять как заброшена, словом перекинуться не с кем. Все один да один. Скука... Редко кто из путешественников заглянет...

– По-видимому, ты их просто распугал, – улыбнулся Джек.

– Я не хотел, – замахал руками призрак. – Я поначалу был со всеми вежливый, тактичный такой. И что же? Они просто с ума сходили от страха! В меня брызгали святой водой, крестили, рубили мечами, стреляли серебряными стрелами, пытались извести разными заклинаниями. Ну сколько можно? В конце концов я обозлился! Вы бы видели, как они улепетывали, когда я напускал на себя грозный вид и...

– Это мы знаем, – влез Сэм. – Откуда ты вообще взялся? И что нам с тобой делать – вот в чем вопрос?

– Это важно, – поддакнул Лагун-Сумасброд.

– Ну что я могу сказать, – поморщился призрак, слегка розовея от смущения. – Жизнь моя прошла не слишком праведно... Я был ростовщиком¹. Мое имя Шухермайер. Я был достойным почтенным человеком. Давал ссуды, кредиты под проценты в долг, сам нуждался и страдал, но, как мог, благодетельствовал других.

– Так... понесло, – многозначительно заметил колдун.

– Вот что, достопочтенный дух многоуважаемого Шухермайера, – поддержал Сумасброда Джек, – скажи-ка лучше, как ты стал привидением и что нас ждет впереди? Ты ведь немало знаешь о Жутком лесе?

– Будь по-вашему, – поклонился призрак. – Всегда приятно оказать услугу воспитанному человеку. Заметьте, я не спрашиваю, зачем вы идете в Жуткий лес.

– Заметили, – кивнул Сэм.

– Опять же я не спрашиваю, почему господин пес и господин конь говорят по-человечески. Надеюсь, у них есть на это причины...

– Такая деликатность делает вам честь, – качнул гривой колдун.

– Я и говорю, все вы мне даже очень понравились. Поэтому я помогу вам... за весьма номинальную плату...

– Вот мерзавец! – выругался Сэм.

– Я согласен, – величественно кивнул призраку Джек.

– Два золотых, – тут же заявил Шухермайер.

– Фигу тебе, хмырь болотный! – аж подпрыгнул кипящий от негодования Сэм. И, не обращая внимания на укоризненные взгляды короля и чародея, завопил, не давая себя перебить: – Это что же творится? Я вкладываю все свои сбережения, финансирую экспедицию и свой прокорм, а этот тип смеет нас грабить?! Не позволю! Ни гроша не дам! Да и зачем ему деньги? Он же призрак, привидение. Ни пить, ни есть ему не надо! Так зачем ему понадобились мои... тьфу, наши деньги? Не дам!

– Не лишено логики, – заметил Джек, вопросительно глянув на призрака.

– Я объяснюсь... – вкрадчиво ответил дух ростовщика. – Во-первых, я сроду не встречал говорящих собак и лошадей, да еще во главе пусть с сумасшедшим, но королем! Полагаю, что мало кто видел и знает о такой компании. А ведь желающих узнать может оказаться очень много...

– Сколько ты просишь за молчание? – презрительно бросил Джек.

¹ Ростовщик – человек, который дает деньги в рост, в долг под большие проценты.

– Всего один золотой, – скромно ответил Шухермайер. – Во-вторых, вы просите поделиться сведениями относительно прохода через определенное место, откуда живыми выходили не многие. Неужели ваша безопасность не стоит еще одной монеты?

– Нет! Ты немного поспешил, приятель. – Выжать из Сэма деньги было не просто. – Во-первых, мы ни от кого не прячемся. К тому же ты просто не сможешь продать известия о нас кому-либо.

– Почему?

– Да какой дурак будет слушать глупого призрака, рассказывающего детские сказки про говорящих собак и лошадей!

– Готов снизить цену до пяти серебряных, – тут же выкрутился бывший ростовщик.

– Ну уж нет! Ничего тебе не достанется. Ты ведь говорил, что, даже будучи вежливым, распугал всех жителей окрест?

– Ну... говорил, – обреченно подтвердил призрак.

– А это значит, что тебя никто не будет слушать, потому что все просто разбегутся! – догадался Джек.

– Именно! – победно подтвердил Сэм.

– Ты делаешь успехи, мой мальчик, – добродушно хмыкнул Сумасброд.

– А... э... у... Ну почему бы нам не договориться, например, о трех серебряных монетах? Вы ведь еще ничего не знаете об опасностях Жуткого леса.

– И здесь промашка! – развивал наступление ученик чародея. – Мы знаем о нем достаточно. А чтобы оценить твою информацию, ее надо сначала выслушать.

– Две монеты, и деньги вперед! – взвизгнул Шухермайер.

– Два пинка и затычку в ухо! – парировал Сэм.

– Назовите вашу цену.

– Раскройте вашу информацию!

– Так дела не делают!

– Я и не такие дела делал!

Спор грозил затянуться до утра. Лагун положил голову на плечо Сумасшедшего короля и спокойно посоветовал лечь спать.

– А как же Вилкинс?

– О, тут не беспокойся. Сэм от своего не отступится! Первое, что он ценит после дружбы и женщин, – это деньги!

Глаза Джека начинали слипаться, он привалился спиной к стене и крепко уснул. Последнее, что он слышал, были вопли возбужденного Сэма: «Три гроша медью?! Ты что же, разорить меня решил, аллигатор?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.